

РАЗВИТИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

1. Предпосылки промышленного подъема Германии. В последние 30 лет XIX в. Германия вышла на второе место в мире по промышленному производству, опередив Англию и Францию. Ее доля в мировой промышленности возросла с 13 до 16%. Предпосылки такого подъема сложились к началу 70-х гг. XIX в.

К этому времени Бисмарк «железом и кровью» завершил объединение Германии под властью Пруссии. Прусский король был провозглашен германским императором. Благодаря снятию внутренних таможенных барьеров был расчищен путь для роста общегерманского внутреннего рынка. В течение 1873—1877 гг. были введены единая монетная система, единая система мер и весов, общегерманское железнодорожное и почтовое право, а позднее общие торговое и гражданское уложения. Гражданам Германской империи были гарантированы частная собственность, свобода промысла и договорного соглашения.

Победа над Францией дала Германии Эльзас и Лотарингию с богатым железорудным бассейном и развитой хлопчатобумажной промышленностью. Благодаря последней число ситценабивных предприятий Германии сразу выросло вдвое. С французов была получена колоссальная контрибуция в 5 млрд. франков, которая сразу нашла капиталистическое применение.

Промышленному подъему страны в немалой степени способствовала введенная с 1879 г. протекционистская политика. Были установлены высокие ввозные пошлины на промышленные товары, что создало тепличные условия для роста промышленности. Германское правительство с конца 70-х гг. принимало активное участие в железнодорожном строительстве, руководствуясь главным образом стратегическими соображениями. Позднее железные дороги были национализированы.

Германия имела богатую сырьевую базу для развития тяжелой промышленности: Верхне-Силезский, Рурский и Саарский угольные бассейны, богатые залежи калиевой соли и сырья для производства цемента. Завершение промышленного переворота к 70-м гг. стимулировало рост производства. Над германскими промышленниками не довлел, как в Англии, груз старого фабричного оборудования. Заводы строились заново, на современной технической базе. Самая высокая среди развитых стран рождаемость и интенсивное разорение мелких производителей города и деревни обеспечили германской промышленности большую армию наемного труда.

Важное значение для судеб капитализма в Германии имели последствия завершившейся к 70-м гг. аграрной реформы. Она уничтожила докапиталистические отношения в деревне, однако, на очень тяжелых для крестьян условиях. При этом в районах крупных поместий в Восточной Пруссии возобладал так называемый юнкерский путь развития капитализма в сельском хозяйстве, многие крестьяне были освобождены практически без земли, с одними приусадебными участками, и превратились в привязанных к поместью наемных рабочих.

2. Железнодорожное строительство. Если промышленному подъему благоприятствовало много факторов, то отправной точкой его послужило железнодорожное строительство. После победы над Францией начался период грюндерской горячки, основания множества новых акционерных обществ. Прежде всего это сказалось на темпах строительства путей сообщения. К 70-м гг. линии, соединяющие города, в Германии были уже построены. В течение 70-х гг. была в основном завершена система ширококолейных железных дорог. Начался подвод путей буквально к каждому городу, заводу. Темпы строительства увеличились по сравнению с предшествовавшим десятилетием. Если в 1866—1869 гг. ежегодно вводилось в строй 650—1100 км, то в 1870—1875 гг. — 1500—2500 км (за исключением 1872 г.) путей. За 5 лет было построено больше дорог, чем за все предшествующее десятилетие.

В железнодорожном строительстве использовались иностранные, в частности английские, капиталы, контрибуции с Франции. Важную роль сыграли акционерные общества, аккумулировавшие денежные средства, которые без них никогда бы не нашли капиталистического применения, — сбережения мелкой буржуазии и даже лиц наемного труда.

Строительство частных железных дорог в 1870-е гг. имело важные последствия. Оно привело к быстрому росту банковского капитала посредством кредитования и эмиссии ценных бумаг железнодорожных акционерных компаний. Другим последствием был расцвет горнозаводской и машиностроительной промышленности, В 1911 г. Германия являлась крупнейшим экспортером железнодорожного оборудования. Наконец, железные дороги в десятки раз удешевили перевозки товаров на далекие расстояния, что содействовало бурному развитию торгового капитала и легкой промышленности.

3. Грюндерство в промышленности. Вслед за железнодорожным грюндерством началось бурное инвестирование капиталов в промышленность. В 1870 г. создание акционерных обществ было значительно облегчено, и в сферу производства устремились накопившиеся за войну капиталы средней буржуазии и денежные средства мелкой буржуазии.

Если за 1790—1870 гг. в Пруссии было основано всего 418 акционерных компаний, то за период 1871—1872 гг. — 726. Всего в Германии с 1871 по 1873 г. появилось 928 новых акционерных обществ с капиталом в 2,8 млрд. марок. Грюндерство захватило буквально все отрасли хозяйства, в первую очередь горную и металлургическую промышленность, строительство и железные дороги. Вторжение огромных капиталов в сферу производства, где ранее господствовал ручной труд, привело к массовому вытеснению ремесла, бывшего раньше гордостью немецкой промышленности. Разорение ремесленников дало растущей фабричной промышленности много квалифицированной рабочей силы. В тяжелой промышленности и в машиностроении ручной труд был полностью вытеснен машинным, а в легкой промышленности и отчасти в строительстве капитал подчинил себе ремесло, часто эксплуатируя его в системе рассеянной мануфактуры.

Немецкая промышленность выросла с 1870 по 1900 г. в 5 раз (английская за этот период — в 2, французская — в 3 раза). Наиболее быстрый рост наблюдался в тяжелой промышленности, темпы его более чем вдвое опережали темпы роста легкой промышленности (800 и 350%).

Богатая сырьевая база и большой спрос, предъявляемый общегерманским рынком, а также щедрая помощь со стороны государства обусловили высокие темпы развития добычи угля. В горную промышленность было вложено до трети всех капиталов.

Центральным звеном возникновения германской промышленной мощи являлось развитие металлургии и машиностроения. Темпы их роста были опережающими. С 1870 по 1900 г. выплавка чугуна выросла с 1,4 до 8,5 млн. т, стали — с 0,2 до 6,0 млн. т. Еще более быстрый рост отмечался в начале XX в. В 1913 г. выплавка чугуна достигла 19,3 млн. т, а стали — 18,3 млн. т. Германская металлургия была передовой в техническом отношении, ее характеризовали высокое качество продукции и низкие издержки производства. Развитие металлургии создавало основу для расширения производства машин и механизмов. Особенно резкий скачок совершило машиностроение в конце XIX — начале XX в., когда в результате применения двигателей внутреннего сгорания и электрической энергии значительно изменилась техническая база производства и транспорта. Число рабочих в машиностроении возросло с 385 тыс. в 1895 г. до 907 тыс. в 1907 г. Продукция металлургии и машиностроения стала основой германского экспорта.

В 1890—1900-е гг. быстрое развитие получили новые отрасли промышленности: электротехническая и химическая. Производство серной кислоты, составлявшее в 1870 г. всего 75 тыс. т, увеличилось до 950 тыс. т. в 1900 г. и 1,7 млн. т в 1913 г. Создавались синтетические красители, в большом количестве изготавливались химические удобрения.

Довольно-высокими, но несравнимыми с тяжелой промышленностью темпами развивалась легкая и пищевая промышленность. «Ахиллесовой пятой» их была недостаточность собственной аграрной базы. Сырье приходилось ввозить из-за рубежа, и обходилось оно недешево.

4. Концентрация производства и образование монополий. Особенностью промышленного развития Германии с 1870 г. было строительство крупных предприятий. Это объясняется не только происшедшим в это время сдвигом в пользу тяжелой промышленности, но также переходом к акционерной форме предпринимательства. Вновь построенные и оснащенные по последнему слову техники фабрики и заводы легко расчистили себе место. Предприятия "старшего поколения" были ориентированы еще на местные рынки, поэтому были небольшими и, как правило, основанными на ручном труде. Первый же кризис перепроизводства, разразившийся в 1873 г., смел с лица земли многие из них.

В каменноугольной промышленности Рейнско-Вестфальского бассейна за 1850—1910 гг. число шахт сократилось, а число рабочих в среднем на шахту увеличилось с 62 до 2131. В металлургической промышленности за это же время среднее число рабочих на 1 доменную печь увеличилось в 32 раза, а годовая продукция — в 263 раза. Промышленное производство в решающих отраслях сконцентрировалось на крупных фабриках. В 1907 г. 30,5 тыс. предприятий с числом занятых свыше 50 человек использовали 3/4 энергетических мощностей и давали 3/4 всей продукции.

Концентрация производства и капитала создала предпосылки для возникновения монополистических объединений. Однако, когда они начали возникать (первые картели появились до франко-прусской войны), технический строй производства еще допускал существование свободной конкуренции. Непосредственной причиной появления монополий послужил кризис 1873 г. и последовавшая за ним очень продолжительная депрессия. В условиях спада производства заводчики стремились не допустить стихийного падения цен. Первая широкая волна картельного движения появилась именно во второй половине 70-х гг. В 1879 г. число картелей достигло 14. Поскольку в отраслях после кризиса оставалось уже не столь большое количество жизнеспособных предприятий, это облегчало их объединение. Картелирование и синдицирование особенно усиливались в отраслях добывающей и связанной с ней тяжелой промышленности, где путем захвата источников сырья было легче сохранить рынок от проникновения конкурирующих компаний.

В течение 80-х гг. картелизация и синдицирование промышленности продолжались. В

1890 г. число картелей достигло 210. С 1885 по 1890 г. ежегодно в среднем возникало по 25 картелей. В этот период монополизации сбыта начали способствовать два новых фактора. Протекционистские тарифы ограничили иностранную конкуренцию и тем самым помогли немецким промышленникам монополизировать внутренний рынок. Отсутствие же у Германии колониальной империи побуждало промышленников объединять усилия в целях проталкивания своих товаров на внешние рынки. Многие синдикаты возникли как органы внешнеэкономической экспансии.

Именно в эти годы сложились основные черты германских монополий. В отличие от английских и американских германская монополия объединяла большее число предприятий — нередко сотни. Характерные для Германии картели и синдикаты монополизировали лишь сферу сбыта, оставляя предприятия самостоятельными в технико-экономическом и организационном отношениях. В Германии социально-экономические предпосылки обобществления производства опередили технико-экономические.

Даже самые крупные немецкие монополии «первого поколения» оставались синдикатами и часто имели своей основой монополизацию естественных ресурсов. Типичным в этом отношении является Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, возникший в 1893 г. и к 1900 г. контролировавший 95,4% добычи угля этого бассейна.

Правда, немецкие картели монополизировали даже такие отрасли промышленности, которые в любой другой стране оставались полем свободной конкуренции, в частности, имелись картели по производству отрывных календарей и т. п. Монополизация германской экономики была наиболее полной в мире, хотя не самой глубокой.

Положение начало меняться с 90-х гг. Кризис 1893 г. резко усилил процессы концентрации в промышленности, особенно в новых отраслях. Удельный вес предприятий с числом рабочих свыше 1000 в горной и металлургической промышленности возрос за период 1882—1895 гг. с 34 до 45%, в химической — с 5 до 13, в машиностроении — с 8 до 11%. Появились первые тресты. В электротехнической промышленности это были АЭГ и общество Сименса, поделившие сферы влияния в этой отрасли. В химической промышленности к 1904 г. осталось тоже 2 крупнейших концерна. «Семейной» монополией долгое время была сталелитейная фирма Круппа, впоследствии преобразованная в акционерное общество.

Одновременно шел интенсивный процесс формирования финансового капитала. Перед войной 1914 г. 9 крупнейших банков контролировали около 85% всего банковского капитала. Через систему филиалов они аккумулировали колоссальные

денежные средства и ссужали их промышленности. Контролируя путем переплетения интересов и личной унии до тысячи промышленных предприятий, банки активно способствовали их объединению в монополистические союзы. Финансовый капитал Германии не имел таких благоприятных возможностей для своего использования за рубежом, как английский и французский. Поэтому в основном инвестиции концентрировались внутри страны, способствуя подъему ее промышленности.

5. Положение и борьба рабочего класса. Промышленный подъем привел к росту городов и их населения. Если в 1870 г. в городах проживала только 1/3 населения Германии, то в 1895 г. — 1/2, а в 1910 г.— 60%. Основную долю городского, населения стали составлять лица наемного труда. Уже в 1895 г. городские рабочие вместе с сельским пролетариатом составляли 2/3 населения страны; (с семьями). Армия рабочего класса в 1907 г. составила 18 млн. человек. Это была грозная сила. Высокая концентрация промышленности создала основы для организации пролетариата. В 1877 г. в стране насчитывалось 26 общегерманских профсоюзов, объединяющих 50 тыс. членов. Организованный и сознающий свои классовые интересы пролетариат Германии оказался во главе европейского революционного движения. В 1875 г. произошло объединение двух германских рабочих партий в единую Социалистическую рабочую партию Германии, решающую роль в которой стали играть марксисты. Оформилось единое профсоюзное движение — «свободные профсоюзы».

Напуганные ростом рабочего движения, правящие круги Германии во главе с Бисмарком попытались задуть его, приняв в 1878 г. печально известный «Исключительный закон против социалистов». Была запрещена партийная пресса (15 газет), оказались распущены центральные профсоюзные органы. Однако это не дало результатов. Несмотря на преследования, социалисты одерживали все более значительные победы на выборах, число членов профсоюзов к 1890 г. достигло 300 тыс.

Правительство попыталось прибегнуть к социальной демагогии. Наряду с гонением на социал-демократов была сделана попытка привлечь рабочих на сторону кайзера. Бисмарк, преодолевая сопротивление промышленников, добивается принятия законов о страховании на случай болезни (1883 г.), на случай увечья на производстве (1884 г.), по старости и неспособности к труду (1889 г.). Однако это не остановило подъема рабочего движения. В 1890 г. в Германии возникло около 200 забастовок. На выборах в рейхстаг социалисты собрали 1,5 млн. голосов. Бисмарк вынужден был уйти в отставку, а «исключительный закон» отменен. После этого начался быстрый рост профсоюзов. Число членов профсоюзов в 1914 г. составляло 2,6 млн.

Однако успехи рабочего движения сдерживались оппортунистами, которые с начала XX в. стали играть ведущую роль в партии и рабочем движении. Социальной базой оппортунизма стала рабочая аристократия и профсоюзные чиновники. В результате самое массовое, боевое и организованное рабочее движение в мире оказалось бессильным перед империалистической демагогией и позволило втянуть население Германии в мировую войну.

Структура немецкого рабочего класса включала 25% женщин и много подростков, которые получали за работу, как правило, вдвое меньше мужчин. Это позволяло предпринимателям поддерживать сравнительно низкий (ниже, чем в Англии и США) уровень заработной платы, поскольку в семье немецкого рабочего, как правило, был не один работник: Так, в начале XX в. средняя заработная плата рабочего-мужчины равнялась 25 маркам в неделю, а стоимость жизни для семьи из 5 человек — 28 маркам. В то же время большая эмиграция в XIX в. создавала определенный дефицит квалифицированной рабочей силы. Поэтому вплоть до начала XX в. реальная заработная плата росла. Однако это не задевало классовых интересов буржуазии.

Одновременно росло относительное обнищание рабочего класса. Доля его в национальном доходе за 1870—1913 гг. сократилась более чем в 6 раз. Плоды роста производительности труда попадали господствующему классу.

6. Аграрные противоречия германского империализма. Как уже отмечалось, для Восточной Германии был характерен юнкерский путь аграрной эволюции, а для остальных районов — крестьянский, но осложненный большими арендными платежами и малоземельем. В период империализма Германия - вступила, будучи страной юнкерского в основном землевладения и крестьянского малоземелья. Хозяйствам в 500 га выше принадлежало 10% земли, в 100 га и выше — 25%. В Мекленбурге, Померании, Познани эта доля доходила до 50%.

Крестьянское хозяйство все больше подпадало под гнет крупного торгового капитала и ростовщичества. Развивалась капиталистическая аренда, но она была осложнена высокой земельной рентой.

В этих условиях на сельском хозяйстве страны очень тяжело сказался разразившийся с 1875 г. и продолжавшийся до середины 90-х гг. аграрный кризис. За 20 лет цены на пшеницу упали почти на 30%. Интересно отметить, что если в Англии за период аграрного кризиса земельная рента уменьшилась на 1/4, то в ряде районов Германии она даже повысилась. Дело в том, что арендаторами в Германии были не фермеры-капиталисты, а крестьяне, которым некуда было деться.

Большая задолженность, феодальные пережитки в виде высокой абсолютной ренты сильно сдерживали рост немецкого сельского хозяйства. Государство пыталось поднять его уровень. В 1880 г. был принят закон, ограничивший произвол ростовщиков. Организовывались специальные агрономические общества, опытные станции, сельскохозяйственные школы. Стали более широко применяться сельскохозяйственные машины. Широкое использование нашли минеральные удобрения. Сельское хозяйство Германии раньше США и России перешло на интенсивный путь развития. Возникали сельскохозяйственные товарищества. Их функциями были взаимное кредитование и использование на паевых началах дорогой сельскохозяйственной техники. Товарищества помогли крестьянству отчасти вырваться из-под гнета ростовщической задолженности. Но главным образом их использовали кулаки (гроссбауэры). Самым крупным был организованный в 1909 г. «Имперский союз сельскохозяйственных товариществ», объединявший 13 тыс. кредитных товариществ с одним миллионом членов и годовым оборотом в 4,5 млрд. марок. Еще быстрее росло техническое оснащение юнкерских хозяйств.

В результате германское сельское хозяйство значительно интенсифицировалось. При практически неизменных площадях за первые 10 лет XX в. производство основных культур выросло на 10—20%. Всего же за 1870—1943 гг. урожайность повысилась на 33—50%. Существенно, более чем в 5 раз, увеличиваются посевы сахарной свеклы, а также картофеля, ставшего основной кормовой, и продовольственной культурой. В юнкерских поместьях строятся винокуренные и сахарные заводы. Значительно увеличилось количество скота, прежде всего свиней, поголовье которых с 1873 по 1912 г. возросло с 7 до 22 млн. голов.

Несмотря на все это аграрная база немецкого капитализма была недостаточна и сдерживала его развитие. Германия в последней трети XIX в. из государства вывозящего хлеб, превратилась в его импортера. Ввоз пшеницы ежегодно составлял около 2 млн. т. Зависимость от импорта сырья (хлопка, шерсти, кожи) сдерживала развитие легкой промышленности и не давала возможности существенно снизить стоимость рабочей силы. Германские империалисты выдвинули демагогический тезис о "нехватке" жизненного пространства. Однако «жизненного пространства» в стране хватало. Дело было в его распределении. Класс крупных помещиков-юнкеров, из представителей которого комплектовался весь государственный аппарат Германской империи, не желал поступаться своей полуфеодальной собственностью. В результате в стране из 5,7 млн. крестьянских хозяйств более 3,4 млн. имели 10% скота и 5% пашни, т. е. представляли

собой батраков с наделом. Ни о каком подъеме производства в таких хозяйствах говорить не приходилось. Более же крепкие хозяйства были истощены налогами, земельной рентой и ростовщической задолженностью, не могли вкладывать большие средства в производство. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Германии обостряло аграрные противоречия. Много земель аристократии было занято парками, охотничьими угодьями.

7. Экспансионизм германского империализма. Аграрные противоречия были одной из причин повышенной агрессивности германского империализма. Они вели к тому, что промышленность не находила в стране достаточного рынка сырья и сбыта. Тяжелая промышленность переросла рамки внутреннего рынка уже в 80-х гг. Это становится очевидным при анализе структуры внешней торговли. Если в первой половине XIX в. Германия импортировала из Англии промышленную продукцию, а вывозила сырье и продукцию сельского хозяйства, то во второй половине века положение резко изменилось. Германия становится крупным промышленным экспортером машин, химикатов и т. д., но ввозит промышленное сырье и продукцию сельского хозяйства. В 1880— 1900 гг. удельный вес продукции машиностроения в экспорте возрос с 3 до 7%, химической промышленности — с 7 до 9%. Импортируется большое количество железной руды из Испании и Швеции, лесоматериалов из России и Австро-Венгрии, а также шерсти, хлеба, хлопка, нефти и нефтепродуктов из ряда стран.

Огромный объем внешней торговли привел к росту торгового флота. К мировой войне он достигал 21 млн. т водоизмещения. Однако в области внешней торговли Германия находилась в несравненно худшем положении, чем ее империалистические соперники. Она не располагала большой колониальной империей, откуда поставлялось бы по монополю низкоим ценами сырье и куда можно было бы беспощинно сбывать товары. За импортируемое сырье немецкие промышленники вынуждены были платить полную цену, а сбыт вывозимых товаров сталкивался с жестокой конкуренцией. Чтобы победить в конкурентной борьбе, необходимо было повышать качество товаров. Уже в конце XIX в. германские товары пробивали себе, таким образом, путь даже на английский рынок. Форсировался экспорт капитала в другие страны. Монополии добивались и выгодного колониального применения своих капиталов.

Однако у немецких монополий было недостаточно колониальных и заграничных сверхприбылей, за счет которых можно было бы обогащаться и смягчать социальные противоречия, подкармливая верхушку собственного рабочего класса. Монопольные сверхприбыли получались за счет сверхэксплуатации немецких рабочих. Все это угрожало классовому господству немецкого финансового капитала. Поэтому именно

германские монополии, борясь за передел колоний и захват аграрных районов Польши, Прибалтики, Украины, подготовили первую мировую войну.

Все указанные факторы обусловили крайнюю агрессивность германского империализма, его ориентацию на внешнюю экспансию. Господство же в стране юнкерской бюрократии с многовековыми милитаристскими традициями придавали германскому империализму юнкерско-буржуазный характер.

8. Колониальные захваты. Молодой германский империализм уже с момента своего зарождения пытался принять участие в дележе колоний. Правда, сначала государство прямо не вмешивалось в это дело, оно было предоставлено частным компаниям. С начала 80-х гг. были основаны колонизационные общества, объединившиеся в 1887 г. в единое «Немецкое колониальное общество». Оно проводило в стране широкую агитацию за захват новых рынков. Основными аргументами было то, что за границей ежегодно приходилось покупать колониальных товаров на 1 млрд, марок и что ежегодно тысячи эмигрантов уезжали в США, Канаду и английские колонии. В первой половине 80-х гг. были захвачены Маршалльские острова, приобретены опорные пункты в Юго-Западной и Юго-Восточной Африке. Сначала купцы основывали колонии, затем германское правительство провозглашало над ними протекторат. В 1899 г. у Испании были куплены Каролинские и Марианские острова, в 1898 г. у Китая был «арендован» район Циндабо и фактически оккупирована вся провинция Шаньдун. Однако по размерам колониальных владений Германия уступала «старым» колониальным державам. Между тем территориальный раздел мира был уже закончен. Германскому империализму оставался только путь его военного передела.

Германия уже с 1879 г. создает военный блок с Австро-Венгрией, направляемый против Франции и России. В 1882 г. к нему присоединяется Италия. Так сложился Тройственный союз, сыгравший важную роль в подготовке мировой катастрофы.

В противовес Тройственному союзу в 1893 г. оформляется франко-русский союз. К началу XX в. усилились противоречия между Англией и Германией. Немецкие товары начали проникать на индийские колониальные рынки, а германский кайзер вмешался в войну Англии с бурами, демонстративно выступив в защиту последних. Началось англо-германское военно-морское соперничество. Германия активно строила линейный флот, который мог бы соперничать с английским. К 1908 г. Англия имела 12 дредноутов, а Германия — 9, к 1914 г. — соответственно 31 и 22. В 1904 г. Англия и Франция заключили военный союз, а в 1907 г. к нему присоединилась царская Россия, экономически зависимая от парижских ростовщиков и английских монополий.

Кузьминов Я.И. Развитие империализма в Германии в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 182-191.

Образовалась Антанта. Мировая война стала лишь вопросом случая и повода. Она была разоблачена В. И. Лениным как империалистическая с обеих сторон. Это был взрыв противоречий империализма. Но следует отметить, что развязку событий ускорила кайзеровская Германия.